

Юань Си начал нервничать.

Ему поневоле пришлось задуматься: если он не в силах овладеть даже простейшей даосской техникой, то это будет просто позор.

Юань Си огляделся по сторонам. Стоило ему перевести взгляд, как он увидел Наньгун Цянь: та сложила пальцы в форме меча, направленного на гладь озера, и в воздухе перед ней молнией замелькал белый свет.

Одного взгляда хватило, чтобы Юань Си невольно воскликнул:

— Ци меча!

Это была одна из даосских техник стихии металла, входящей в систему пяти элементов, описанных в учебнике.

Юань Си внезапно ощутил, что разрыв между ними просто колоссален. По сравнению с Наньгун Цянь, это он, а не она, должен был быть лишь номинальным учеником.

Наньгун Цянь с безразличным видом повернулась к нему:

— Потихе.

Юань Си с досадой вздохнул, чувствуя полное поражение, и отвернулся, готовясь к последней попытке. Если у него не получится даже Техника Призыва Духа, можно смело собирать вещи и отправляться домой. О Магическом массиве он даже не помышлял — Юань Си не мог провести ровную линию, а от одного взгляда на чертежи из учебника у него начинала кружиться голова.

Замедлив дыхание, он сосредоточился, отбросил лишние мысли и приготовился со всей искренностью. Юань Си собрал крупницы духовной энергии в ладонях и, следуя инструкции, сложил печать призыва.

— Почтительно призываю Ли Тайбая, бессмертного из мира вина, фехтовальщика из Шу!

Долгая, гнетущая тишина.

Ничего не произошло.

Юань Си стоял неподвижно, охваченный тоской. Хотя ему было всего пятнадцать, в душе он чувствовал себя глубоким стариком.

И тут Наньгун Цянь, чье лицо всегда оставалось бесстрастным, внезапно обернулась, в волнении схватив его за плечо:

— У тебя получилось!

Юань Си растерялся:

— Где? Что получилось? Ты что-то увидела?

Наньгун Цянь придвинулась ближе и указала на озеро:

— Посмотри на ту ци меча!

Юань Си присмотрелся и увидел, как белый свет стремительно и изящно рассекает водную гладь.

— Вижу. Твоя даосская техника очень сильна.

Наньгун Цянь посмотрела на него с досадой:

— Это не моя... Нет, это моя техника, но сейчас ею управляю не я!

Юань Си продолжал недоумевать:

— Если не ты, то кто? Разве даосскую технику можно отобрать?

Наньгун Цянь с восторгом кивнула:

— Только истинный мастер меча способен вырвать ци из моих рук! Сейчас эта техника исполняет приемы Ли Чангэна!

Юань Си не поверил своим ушам:

— Приемы Ли Чангэна? Мой призыв удался?

Он знал, что Ли Чангэн — это и есть Ли Тайбай.

— А откуда ты знаешь, что это именно его стиль?

В этот момент из-за спины Юань Си раздался голос Су Ци:

— Потому что когда-то Ли Чангэн бывал здесь и оставил во Великом Хранилище Сутр сборник своих техник меча. Многие его видели...

Су Ци говорил негромко, но в душе его роились мысли. В Юань Си он увидел нечто необычайное. Для представителя Школы Цзунхэн это было знаком того, что судьба улыбается ему. В голове Су Ци воцарился хаос, и план начал обретать очертания. Впрочем, об этом знал только он сам.

Юань Си же пребывал в восторге от собственного успеха, а Наньгун Цянь была вне себя от радости, что смогла увидеть кумира.

— Как ты это сделал? Ли Чангэн всю жизнь стремился к чиновничьей карьере и терпеть не мог, когда его называли просто фехтовальщиком. Почему он явился, когда ты позвал его именно так?

На эти вопросы Юань Си ответить не мог. Он знал лишь одно: у него получилось.

— Я сделал это! — закричал Юань Си во весь голос.

Вскоре ци меча над озером утихла. Юань Си почувствовал внутренним взором: Ли Тайбай ушел. Он с облегчением выдохнул. Было немного жаль, но радость перевешивала.

Придя в себя, Юань Си вдруг почувствовал неловкость: Наньгун Цянь стояла слишком близко. К счастью, она тоже успокоилась, молча отпустила его плечо, сложила пальцы в печать и убрала остатки энергии с воды.

Затем она нерешительно спросила:

— В будущем... ты сможешь снова призвать Ли Чангэна?

Юань Си победно улыбнулся:

— Без проблем! — после чего добавил смущенно: — А та твоя техника меча... она требует особого таланта?

Наньгун Цянь помедлила, а потом покачала головой:

— Если очень хочешь, я могу тебя научить, просто это займет время.

Юань Си улыбнулся:

— Я буду учиться. Пусть медленно, ничего страшного.

В конце концов, он должен стать великим героем, странствующим с мечом в руках — это была его мечта.

Су Ци, улыбаясь, обратился к ним:

— Ну что, раз определились с выбором, заполняйте бланки. Дальше будете практиковать только выбранное.

Юань Си кивнул и вписал свое имя в графы Техники Призыва Духа и стихии металла. Наньгун Цянь вписала свое имя следом.

Су Ци кивнул:

— Хорошо. Теперь можете заниматься самостоятельно. Если здесь слишком шумно, идите в павильон на искусственном холме, но не бездельничайте — урок еще не окончен.

Юань Си кивнул и вместе с Наньгун Цянь вышел из беседки. Пройдя по коридору мимо живописного сада, они свернули за угол и поднялись по лестнице. Оказавшись на вершине холма, они взошли на верхний ярус павильона. Отсюда открывался широкий вид, и весь сад казался искусно выполненным бонсаем.

Юань Си посмотрел на Наньгун Цянь и не удержался от вопроса:

— Сколько времени мне понадобится, чтобы освоить ту технику меча, которую используешь ты?

Наньгун Цянь подняла глаза, призадумалась:

— Года три, наверное.

Юань Си лишился дара речи. Так они и проговорили на вершине башни до самого конца занятий.

...

Когда все ученики разошлись, Су Ци не спеша покинул беседку. Он вышел из сада, пересек лекторий и направился на север, к охраняемому двору. Там возвышалось огромное каменное

изваяние. Оно напоминало Небесную Армиллярную Сферу: те же кольца, подобные орбитам звезд, только здесь их было всего два.

Су Ци кивнул стражнику:

— Прошу, брат, открой мне путь к главе Школы Конфуцианства.

Стражник кивнул в ответ, повернулся к изваянию и поднял правую руку:

— Врата Десяти Тысяч Явлений, отворитесь!

В тот же миг на кольцах статуи вспыхнули резные иероглифы, и кольца начали вращаться. Вскоре они замерли, и между ними возник проход, из которого пробивался свет.

Стражник с улыбкой указал на проход:

— Прошу.

Су Ци усмехнулся:

— Брат, после того как я уйду, между конфуцианцами и моистами снова вспыхнет вражда. Интересно, какую выгоду извлечет из этого моя Школа Цзунхэн?

Стражник лишь рассмеялся:

— Для Школы Цзунхэн хаос сам по себе и есть выгода.

Су Ци громко расхохотался, толкнул дверь и шагнул внутрь.

За дверью оказался коридор, ведущий прямоком в Великое Хранилище Сутр Школы Конфуцианства. Су Ци это ничуть не удивило. Врата Десяти Тысяч Явлений были самым важным секретным артефактом его школы — порталом, соединяющим разные уголки Курсов по совершенствованию. Некоторые проходы были известны многим, но о других знала только Школа Цзунхэн.

<http://erolate.org/book/7/32>